

Ло Вэй притворился испуганным и уже собирался опуститься на колени, чтобы просить прощения.

— В такой праздничный день я прощаю тебя на этот раз, — император Синьзу, наблюдая за этой маленькой уловкой Ло Вэя, внутренне посмеялся, а выражение его лица стало более доброжелательным.

Ло Вэй указал на карту Северной Янь, лежащую на полу:

— Я не знал, что Ваше Величество обсуждает государственные дела. Я немедленно удаляюсь.

— Эти вещи тебе тоже нужно понимать, — сказал император Синьзу. — Просто стой...

Он хотел сказать, чтобы Ло Вэй встал рядом с Ло Чжицю, но вспомнил, что здоровье Ло Вэя не позволяет ему долго стоять, и взглянул на Чжао Фу.

Чжао Фу поспешил к стене и принес Ло Вэю круглый табурет из красного дерева.

— Садись на своё обычное место, — сказал император Синьзу Ло Вэю. Видя, что тот хочет отказаться, добавил:

— Твое здоровье слабое. Если ты устанешь, то мне придется думать, что важнее: государственные дела или твоё состояние. Послушай, садись.

Все генералы в зале стояли, опустив головы. Это дело их не касалось, и они не могли позавидовать той милости, которую император оказывал Ло Вэю.

Кто осмелится ослушаться слов императора? Ло Вэй покорно сел. Только после этого он увидел, что напротив него сидит наследный принц Лун Юй, а рядом с ним стоит человек, от вида которого Ло Вэй чуть не вскочил с табурета. Как Лун Сюань мог оказаться здесь?

Лун Юй улыбнулся и кивнул Ло Вэю.

Удивление Ло Вэя длилось лишь мгновение. Он сел, слегка поклонился Лун Юю и кивнул с улыбкой.

Император Синьзу продолжил обсуждать с генералами ситуацию с внутренними беспорядками в Северной Янь.

Ло Вэй посмотрел на Лун Сюаня, и тот тоже смотрел на него. Их взгляды встретились, холодные и в то же время уклончивые. Вдруг оба поняли, почему они оказались здесь.

Лун Сюань взглянул на карту на полу, затем снова на Ло Вэя и даже улыбнулся.

Ло Вэй отвел взгляд от этой улыбки. Если Сыма Цинша мог найти его, то Сыма Чжусе мог найти и Лун Сюаня. Он только что получил известие, что Лун Сюань уже вернулся в Шанду. Видимо, люди Сыма Чжусе действовали быстрее, чем Сунь Ли. Никакие попытки набрать сторонников не сравнятся с восстановлением доверия императора Синьзу, поэтому Лун Сюань бросил всё в Юэчжоу и вернулся в Шанду. Возможность, купленная ценой жизни его женщины и сына, была им просто отброшена.

Лун Юй посмотрел на Лун Сюаня, затем на Ло Вэя. В его глазах оба они внимательно слушали генералов. Хотя, возможно, это была лишь видимость. Действительно ли они слушали или просто разыгрывали спектакль, знали только они сами.

Генералы Великой Чжоу спорили довольно долго, обсуждая город Ушуан. Все хотели начать войну, но как это сделать? Предлагаемые методы в конце концов оказывались неосуществимыми. Знаменитая Железная кавалерия Ушуана в основном покинула город, но стены высотой в три чжана и ров глубиной в три чжана делали его практически неприступным. Даже если на стенах стояли только старики, женщины и дети, как они могли бы прорвать оборону Ушуана?

Эта карта Северной Янь, представленная императором Синью, позволила Ло Вэю впервые увидеть полный облик Ушуана. Он слышал от Сунь Ли, что Мо Хуаньсан запер все четверо ворот, и думал, что город похож на другие, с четырьмя воротами. Но, взглянув на карту, он понял, что Ушуан расположен на отвесной скале. Только северные и южные ворота были доступны для людей и повозок. Восточные и западные ворота выходили на глубокие ущелья, где не было ничего, кроме птиц. Осада, обычная тактика при взятии городов, здесь была бесполезна. Даже с сильной армией, штурм этого города был равносителен походу в царство мертвых.

Наблюдая, как генералы спорят до красноты, император Синью становился всё мрачнее. Левый министр Ло Чжицю вмешался:

— Ваше Величество, генералы только сегодня узнали о беспорядках в Северной Янь. По моему мнению, стоит дать им больше времени для обдумывания.

Император Синью понимал, что сегодня никакого решения не будет. Неприступность Ушуана была даром небес, и они не могли изменить это в одночасье. На протяжении столетий каждый из предков клана Лун мечтал, чтобы Ушуан вернулся в состав Великой Чжоу, но кто из них достиг этой цели?

— Обсудим позже, — император махнул рукой, отпуская всех.

Перед тем как выйти из зала, Ло Чжицю взглянул на Ло Вэя и слегка покачал головой.

Ло Вэй понял, что отец просит его не проявлять инициативу и не говорить лишнего. Он кивнул в ответ.

Ло Чжицю и Чжао Хэнянь покинули зал.

— Вэй, есть ли у тебя что сказать? — Император Синью не стал спрашивать сначала Лун Юя и Лун Сюаня, а обратился к Ло Вэю.

Ло Вэй встал и ответил:

— Я только что узнал об этом и пока не могу предложить ничего стоящего.

— Ты не военный, — император не стал винить Ло Вэя, а наоборот, оправдал его. — Даже те, кто привык убивать, не могут придумать решения, что уж говорить о тебе, Вэй.

Лун Юй встал и сказал:

— Отец, позволь генералам ещё несколько дней на размышления.

— Ещё несколько дней? — Император Синью возмутился. — Эти новости уже опоздали, а я должен дать им ещё несколько дней?! К тому времени, как они придумают что-то, новый император Северной Янь уже укрепит свою власть! Все они бездельники!

Император разразился гневом, ругая генералов, которые уже покинули зал:

— Видимо, я слишком долго держал их в Шанду, и они забыли, как сражаться! Просто мерзкие твари!

— Отец, успокойтесь.

— Ваше Величество, успокойтесь.

Гнев императора заставил Лун Юя, Лун Сюаня и Ло Вэя встать на колени, умоляя его успокоиться.

— Встаньте, — сказал император. — Чжао Фу, помоги Вэю подняться.

Чжао Фу подбежал и помог Ло Вэю встать.

Лун Сюань, однако, остался на коленях и сказал:

— Отец, я считаю, что беспорядки в Северной Янь длятся уже два месяца. Если Железная кавалерия Мо Хуаньсана уже достигла города Хэфан, то он, скорее всего, уже пал. Но раз война продолжается, значит, Мо Хуаньсан и его кавалерия тоже на грани истощения. Сейчас обе стороны, вероятно, находятся в состоянии патовой ситуации.

— В этом есть смысл, — император поднял руку, позволяя Лун Сюаню встать, и спросил:

— У тебя есть идея?

— Отец, мне тоже нужно время, — ответил Лун Сюань. — Я просто считаю, что у нас ещё есть время на планирование. Пожалуйста, не торопитесь.

— Все, идите, — император, услышав это, немного разочаровался, но не стал снова гневаться, а просто отпустил троих. Когда они поклонились и собирались уйти, император добавил, обращаясь к Ло Вэю:

— Вэй, твоё здоровье только начинает улучшаться. Вернувшись домой, слушай врачей и хорошо восстанавливайся.

— Я следую императорскому указу, — Ло Вэй поспешил принять указ.

— Идите, — император отпустил их. Самому ему сейчас нужно было время подумать, как действовать дальше.

— Может, зайдёте в Восточный дворец? — предложил Лун Юй Лун Сюаню и Ло Вэю, когда они вышли из Зала Чанмин.

Лун Сюань улыбнулся:

— В Восточном дворце сейчас полно людей, пришедших поздравить с Новым годом. Уже от одного вида повозок у ворот мне становится дурно. Не знаю, как ты и твоя жена это выдерживаете. Давай отложим этот обед на другой день.

Лун Юй спросил Ло Вэя:

— А ты, Вэй? Ты тоже не любишь шум?

Слова Лун Сюаня казались шуткой, но для внимательных слушателей это могло звучать как намек на то, что наследный принц сближается с чиновниками, создавая свою фракцию.

— Если я сейчас явлюсь в Восточный дворец, Ваше Высочество не сочтет, что я навязываюсь, — улыбнулся Ло Вэй. — Но боюсь, вернувшись домой, мой отец, левый министр, будет читать мне нотации всю ночь. Если наследный принц не придает значения словам Лун Сюаня, то зачем мне говорить лишнее?

Лун Юй рассмеялся:

— Хорошо, тогда я избавлю тебя от нотаций дяди. Вэй, этот обед я тоже откладываю, но обязательно наверстаю.

— Хорошо, — Ло Вэй поклонился наследному принцу. — Я запомню ваши слова.

Лун Юй направился в Восточный дворец.

— Мой брат всегда умеет смеяться, — Лун Сюань стоял рядом с Ло Вэем и тихо сказал:

— Я не понимаю, почему он всегда так счастлив.

— А что плохого в смехе? — спросил Ло Вэй. — Лучше, чем плакать.

— Тоже верно, — согласился Лун Сюань. — Мы должны жить счастливо. Если не хотите идти в Восточный дворец, давайте зайдём ко мне. В Зале Цинвэнь очень тихо.

<http://bllate.org/book/16669/1529118>